

18+

Лариса Майорова (Кларисса)

ВОЗМЕЗДИЕ

Лариса (Кларисса) Возмездие

<https://litres.ru/74148732>

ISBN 9785006999268

Аннотация

Степан, бывший известный боксёр, ныне тренер по боксу, находит волчонка, дальнейшая судьба которого среди людей полна интриг и неожиданных, нередко опасных, поворотов. На какие жертвы готов пойти Степан ради спасения хищника?

Содержание

Часть I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Возмездие

**Лариса Майорова
(Кларисса)**

Корректор Таня Танк

© Лариса Майорова (Кларисса), 2026

ISBN 978-5-0069-9926-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Все персонажи и события являются вымышленными,
а любые совпадения — непреднамеренными и случайны-
ми.*

Часть I

Степан просыпается от непонятного шума, доносящегося со двора. Прислушивается. Вроде тихо. Да нет, что-то звякает об металл. Он встаёт с кровати, подходит к окну. Темно, разглядеть можно только чёрные макушки елей, возвышающиеся над лесом.

Луна выползает из-за тучи и освещает два мужских силуэта, копошащихся у старенькой машинки. Степан присматривается. «Вот чёрт. Колёса снимают. Вот идиоты... На этой рухляди колёса старше моей бабушки», — думает Степан. Он берёт прошлогоднюю новогоднюю петарду, потихоньку выходит из дома и выдёргивает чеку. Китайская безделушка взрывается у него в руке. Вместе с мощным хлопком слышится стон Степана вперемешку с матом. Течёт кровь.

Воры срываются с места, но, не добежав до калитки, останавливаются, разворачиваются и бегут обратно. Степан машинально сжимает со всей силы кулак, постукивает им об ладонь другой руки. Он расслабляет плечи, потряхивая ими из стороны в сторону так, как это он делал тысячу раз перед боем на боксёрском ринге.

— Стёп! Стёп! Да это мы. Лёха с Михой, — вдруг слышит он знакомый голос.

У Степана продолжает учащённо биться сердце. Он всматривается в силуэты приближающихся мужчин и узна-

ёт своих друзей, которых знает с младенчества. Он помнит, как новорождённый Лёха, не смолкая, орал по ночам на всю деревню.

— Тьфу, — сплёвывает Степан. — Вы чего ночью-то приперлись? И зачем вам понадобились мои драные колёса?

Он идёт к ним навстречу и бросает взгляд на машину, которая стоит на домкратах. Полная луна освещает раздосадованные лица друзей.

Расстроенный Лёха прикуривает сигарету и говорит:

— Э-эх... Не получилось. У тебя ж дняха завтра. Вернее, уже сегодня. Вот мы и хотели сюрприз тебе устроить. Думали: встанешь, а у тебя машинка переобутая стоит. Вон они, — Лёха рукой указывает на колёса неподалёку от машины.

Боль в руке усиливается, но Степану сейчас не до неё. Ему неловко, что он испортил парням сюрприз, который они так тщательно готовили.

— Ладно, мужики. Простите меня. Я вас за воров принял и ещё подумал: «Что за идиоты за старьём притащились?» Пошли в дом, водки выпьем, — говорит Степан.

Друзья сидят за столом, и если обычно говорят: «Начали за здоровье, кончили за упокой», то, когда появляется бутылёк, происходит всё наоборот. Степан почти не пьёт, лишь пригубливает за компанию. Мужики после двух опрокинутых рюмашек веселеют, а как доходят до донышка бутылка, то и вовсе расходятся.

Степан держится за руку, обмотанную полотенцем, и пе-

риодически морщится. Миха настаивает, чтобы он показал рану.

— Фига себе-е, — протягивает друг, глядя на огромный пузырь на коже, из разорванных краёв которой продолжает сочиться кровь. — Надо в больницу ехать. Задние колёса мы поставили. Ща быстренько с передними управимся и домчимся до сисястой Лидки из травмпункта.

— Не, парни. Мы поддатые. Я за руль не сяду, — твёрдо заявляет Степан.

— Да ладно тебе, — подбадривает Лёха друга и толкает его в плечо. — Лучше пьяный мужик за баранкой, чем трезвая баба. К тому же чего ты там выпил-то?

Мужики смеются. Громче всех — Степан: то ли от всей этой нелепой ситуации, то ли боль так пытается приглушить.

Светаёт. С забинтованной по локоть рукой Степан выходит из кабинета врача. К этому времени друзья почти протрезвели. Они садятся в машину, трогаются.

— Ох, хороша Лидка, хороша, — причмокивая, говорит Миха. — И почему Бог не сделал бабе глаза на сиськах? Смотреть в лицо надо, а глаза так сами и опускаются.

— Рожа у неё страшная, — перебивает его Лёха. — Щели между зубами, бр-р-р... Ещё и вперёд торчат. Бр-р-р...

Степан задумчив. Он знает одноклассницу Лиду как доброго, отзывчивого человека. Над ней любили подшучивать мальчишки, но она всегда умела ответить так, что над обидчиком смеялись. Это по молодости, как Миха с Лёхой, муж-

чины видят в женщине ту красоту, которую каждый для себя осознаёт, а как там душа — неважно. По молодости хочется, чтобы была мордашка красивенькой да грудь побольше. И только с годами, когда у мужчины мозг из штанов перемещается в голову, он вдруг совершает открытие: оказывается, у женщины есть ещё и душа! И хотя Степан ещё был крепкий и в силе, но, прожив с женой двадцать лет, он понял это гораздо раньше, чем Миха с Лёхой. Степан оказался недостаточно успешен и богат для своей жены. Они хорошо жили до тех пор, пока Степана окружала слава, пока жена ездила с ним по соревнованиям в дальнее зарубежье и пока он спускал все заработанные деньги на её прихоти. И только с годами он понял, что выбирать надо не красавицу, а родственную душу. И даже не с годами он это понял, а когда жена переметнулась к пожилому мужику с деньгами.

— Хорош, мужики, её обтирать. Руки у неё золотые. Врач она — таких больше нет. В Москву её звали, но она...

Степан не договаривает, резко жмёт на тормоза. Машина петляет, юзом её тащит к обочине, визжит резина. Она разворачивается и останавливается. Степан переводит дух. Лёха с Михой оборачиваются, смотрят испуганно на дорогу. На разделительной полосе сидит то ли щенок собаки, то ли волчонок. От задних фар испуганные глаза зверька светятся, как два крошечных фонарика.

Степан выходит.

— Слава Богу, жив, — с облегчением говорит он, глядя

на щенка с окровавленным боком и разодранной лапой. — Где ж тебя так, бедолага, угораздило? По ходу, нам с тобой сегодня не повезло. Глянь, да у нас тобой и лапы-то одни и те же повреждены — правые.

Степан поднимает щенка, садится в машину, впихивает его на руки Михе и трогается. Щенок сжимается, обнюхивает руки человека, трясётся от страха, а Михе — заядлый охотник — рассматривает зверька.

— Ты на фига его взял? — возмущается Михе. — Это же волчонок.

Степан ничего не отвечает. Про себя он решает, что эта встреча не случайна. Да ещё в день рождения, да ещё и травмы у них одинаковые, да ещё и машину как будто бы специально развернуло в сторону больницы.

В травмпункте Лидию долго уговаривать не пришлось. Она ругается, но зашивает щенку раны, бинтует и говорит:

— Стёп, парочку-тройку дней поддержи его где-нибудь в сарае, а потом в лес отпусти. Волка не приручить, только бед и проблем с ним наживёшь.

Степан так и решает — сначала подлечить неожиданного друга по несчастью, а уж потом отпустить его на волю.

Запоздалая нынче весна. Середина мая, а деревья только начали распускаться, но распускаются дружно и быстро. Степан держит волчонка в сарае, как и посоветовала ему Лидия. За пять дней тот поднабрался сил. Степан заходит к нему только покормить. Он не гладит его и не даёт ему кличку —

боится привязаться к детёнышу. И пора бы отнести его в лес, но Степану всё кажется, что рано, что нужно основательнее долечить волчонка. Он часто выходит за калитку и смотрит на дорожку, которая через сто метров уже скроется в лесу, но Степан всё не решается и не решается отпустить зверя на волю.

Степан пьёт чай. Вот уже мокрый осенний лист прилипает к окну и медленно ползёт по стеклу, оставляя грустные следы осени. Со двора доносится протяжный волчий вой. Мучительно становится на душе у Степана, впору самому завывать. Он приоткрывает дверь и зовёт подросшего волчонка:

— Вулф! Ко мне! Соседи ругаться будут.

Волчонок послушно срывается с места, забегает в дом и ныряет под стол. Укладывается. А на душе у Степана беспокойно, непонятная тревога гложет его душу. Вроде бы и причин нет для беспокойства, а тошно. Ничего делать не хочется, даже вставать со стула. Такое состояние погружает Степана в раздумья: «Что это? Лень или усталость?» Он ещё не осознаёт, что это и есть одиночество.

Вулф лижет лицо спящего хозяина. Степан открывает глаза и вскакивает. Он быстро натягивает спортивные штаны, на ходу надевает футболку и бежит к машине. Сегодня важный день. В школе, где он преподаёт бокс, областное соревнование. Машина едет, а волчонок бежит вдоль забора — провожает хозяина.

На участке куры разгребают перекопанную землю. Вулф

лежит с поднятой головой. Он внимательно следит за каждым движением птиц. Два глаза так и бегают из стороны в сторону. Он приподнимается, задние лапы дрожат. Да, разве удержишься от такого соблазна?! Он не выдерживает и бросается к курам. Те разбегаются, смешно переваливаясь из стороны в сторону. Но волчонок их не трогает — знает, что получит нагоняй от хозяина. Он ложится на место и продолжает наблюдать. И опять всё повторяется.

Наконец это занятие надоедает ему. Он ходит по периметру забора, обнюхивает, подкапывает землю и идёт дальше. Волчонок по крапиве протискивается между сараями и упирается в забор, нижняя часть которого высоко от земли. Он пытается пролезть, подкапывает землю — и вот она, свобода!

Он бежит по грунтовой дорожке, но вдруг резко останавливается, замирает — да так, что, кажется, и не дышит. Он пригибает голову, и в его взгляде появляется что-то доселе незнакомое, хищное. Он делает медленно два шага, пригибается и прыжком бросается на петуха. Добыча сопротивляется, орёт в острых зубах волчонка. Но опыта у него пока недостаточно, чтобы ещё успевать смотреть и по сторонам. Тётка лупит волчонка мокрой тряпкой по спине и орёт: — Скотина! Брось! Брось! Кому сказала?!

Вулф отпускает окровавленного петуха и летит домой, а тётка во всю глотку проклиная его.

Вечереет. Сегодня воспитанники Степана забрали все

призовые места. Он, счастливый, с улыбкой на лице, подъезжает к дому, притормаживает, чтобы поздороваться с соседкой, но не успевает и рта открыть, как на капот машины с грохотом сваливается мёртвый петух. Вслед за этим на него сыплются грязные ругательства. Степан вежливо предлагает деньги, но тётка не унимается — всё орёт и орёт.

Степан заходит в сарай, пересчитывает кур. «Все на месте. Своих не трогает». Он вылавливает петуха и отдаёт тётке, а утром петух возвращается к своим курам в родное гнездо. Не проходит и суток, как вся деревня судачит, что Стёпкин волк всех соседских кур перетаскал.

Степан поднимается по лестнице на чердак. «Бардак. Нужно будет здесь навести порядок», — думает он, оглядываясь по сторонам. С женой разошлись вот уже как два года, а руки всё никак не доходят разобрать коробки с вещами, которые он забрал во время переезда. Он берёт ящик с инструментами, чтобы заделать лаз, через который Вулф выбрался на улицу, и только собирается спускаться, как обращает внимание на приоткрытую коробку. Степан осматривает её содержимое — медали, кубки, грамоты, дипломы. Он берёт золотую медаль, трёт её пальцами и погружается в воспоминания. «Как много было всего в жизни, — думает он. — Сколько трудов и времени я тратил на эти победы, а теперь всё это лежит здесь в пыли, в рваной коробке». Степан тяжело вздыхает, забирает инструмент и идёт чинить забор.

Вулф чувствует настроение хозяина, но понять не может,

в чём же его вина? Он наблюдает за Степаном, но не подходит. Затем виновато идёт за ним, прижимаясь к стене дома, останавливается. Степан доходит до сараев, протискивается между ними и скрывается из виду. Волчонок бежит за хозяином и из-за угла сарая наблюдает, как Степан заделывает лаз.

Проходит неделя. Вулф выкапывает новый лаз и снова ловит чужих кур, а Степан выслушивает злобные возмущения и проклятия от соседей.

Миха с Лёхой навещают друга. Вулф хорошо их знает, но близко подходит только к Лёхе и только ему даёт себя гладить. Он с подозрением смотрит на Миху и сторонится его. Может быть, волчья кровь чует охотников? Или у них особое чутьё на внутреннюю силу человека, которую невозможно измерить, но которую можно почувствовать?

— Знаешь, Стёп, — говорит Миха, — плохая у тебя затея — держать волка дома. Как бы он к тебе не привязался, но инстинкты сильнее. Волку нужен лес, нужна свобода. Он должен добывать себе жратву сам, постоянно быть в поиске добычи. Это в инстинкте у них заложено, а ты лишаешь его этого. А придёт время, когда ему волчиха понадобится, — что будешь делать? Отпусти его, пока не поздно. Только не в наш лес, а подальше. Поверь, так будет лучше и для него, и для тебя. Ну хочешь, я его отвезу?

— Нет, — отвечает Степан. — Я сам.

Ночь. Степану не спится. Он ворочается с бока на бок,

ложится на спину, смотрит в тёмный потолок. Мысли перемешиваются, тревожат душу. Он встаёт, берёт рюкзак и забивает его мясом. Он собирает еду для Вулфа так, как собирает заботливая мамаша, отправляя сына в поход.

Светаёт. Степан едет по шоссе. Он сворачивает на грунтовую дорогу, которую прихватил первый мороз. Въезжает в лес и останавливается. Долго сидит в машине, а Вулф от радости суется, перелезает с сиденья на сиденье, лижет ухо хозяина.

— Пошли, — наконец выдавливают из себя Степан, открывает дверь и выпускает волчонка.

Они проходят метров сто вглубь леса. Вулф, радостный, бежит впереди и скрывается за кустарником. Степан вытряхивает мясо из рюкзака и, пока Вулф его не видит, бежит к машине. Старенькая «Тойота» срывается с места. Степан жмёт на газ, прибавляет скорость и смотрит в зеркало заднего вида. Вулфа не видно. И только Степан переводит взгляд туда, где оставил волчонка, как неожиданно вскрикивает:

— Чёрт!

Он видит, как Вулф несётся по лесу наперерез машине. Волчонок изо всей силы стремится догнать хозяина, но Степан прибавляет скорость. Машину подбрасывает на кочках, от этого замедляется ход, а волчонку эти преграды не мешают, с бега трусцой он переходит на галоп. Степан проскакивает перед самым носом волчонка. Эх, будь тот постарше — успел бы догнать хозяина.

Степан въезжает на шоссе, но Вулф не сдаётся, бежит по ухабистой дороге и выскакивает на трассу. Степан смотрит в зеркало. Всё дальше и дальше они друг от друга, но волчонок продолжает бежать.

— А-а-а-а!.. — орёт Степан.

Он снижает скорость и останавливается. С криком он лупит по рулю, резко замолкает и опускает голову на сжатые кулаки. Степан оборачивается. Там вдалеке ещё видно, как измождённый силуэт незрелого волка продолжает бежать.

— Пошли все вы! — уверенно, твёрдо говорит Степан и врубает заднюю передачу. Он едет быстро, ни о чём больше не думая и не сожалея. Единственное, о чём он сожалеет сейчас, — что предал друга.

Степан останавливается и бежит к Вулфу навстречу. Волчонок, задыхаясь, продолжает перебирать лапами, но они уже не слушаются, заплетаются, подкашиваются.

— Прости! Прости! Прости! — кричит Степан, подхватывая на руки обессиленного Вулфа. Он обнимает волчонка и лицом утыкается в густую шерсть на его загривке. — Прости... — шёпотом продолжает Степан.

Они сидят на дороге. Вот и первые машины появляются, спешат по своим делам. Останавливается грузовик, водитель высовывается из окна, кричит:

— Эй! Ты чего расселся на дороге?! Ты чего, собаку сбил? Тебе помочь?

Степан ничего не отвечает. Он поднимает Вулфа, тащит

к машине, кладёт на сиденье и срывается с места.

Вот-вот зима нагрянет, и пока земля не замёрзла, Степан торопится, копает траншею вдоль всего забора и заливает цементом. Лёха помогает ему, иногда приходит и Миха. Теперь Вулфу не удастся вылезти наружу. На что только не пойдёт человек, если по-настоящему кого-то любит! Но, как знать, может быть, это эгоизм, и то, что делает Степан, только ограничивает свободу самого свободолюбивого животного? Степан и сам часто задаётся этим вопросом, но когда вспоминает, как Вулф бежал за машиной, сомнения рассеиваются.

Закружила, завертела метель, а за ней — капель, летнее яркое солнце, есенинский листопад, и опять грядёт зима — суровая и долгая. Вулф вырос, окрепли мышцы, раздался в спине. Ушли его щенячьи повадки, а наивный, шаловливый взгляд сменился на зоркий, проницательный, наводящий ужас на местных жителей. По следам на снегу можно сказать, что Вулф — мощный волк с крепкими генами в крови. Той самой крови, которую пили викинги перед боем, чтобы поднять боевой дух.

Ещё не закончен октябрь, а снег валит не переставая. Ветер северный то злобствует, то утихомирится и стихает. Степан с Вулфом — частые гости леса. Они часами бродят среди заснеженных голых берёз и ёлок, но далеко не заходят.

Степан прокладывает путь на лыжах, а волк идёт за ним по лыжне и тянет нос к рюкзаку Степана. Они останавливаются. Степан осматривается и привязывает Вулфа к сосне.

Волк обеспокоен: не к добру это.

— Не переживай, дружок. Сегодня у нас, как бы это сказать... Тренинг. Всякое может случиться, а ты должен знать всё. Может быть, это когда-то спасёт тебе жизнь. Дай Бог, чтобы тебе это не пригодилось, — говорит Степан и идёт к берёзе. Он привязывает к дереву веревку, на которой закреплены окладные красные флажки¹, и вкруговую огораживает территорию, оставаясь при этом с внутренней стороны, в центре которой сидит Вулф. Степан подходит к волку и отвязывает его.

— Пошли, — говорит Степан.

Вулф доходит до ограждения и останавливается. Он опускает голову под верёвку с флажками и водит глазами из стороны в сторону. Затем поднимает морду, осматривается и продолжает идти вдоль оклада, периодически заглядывая под флажки.

— Смотри, — говорит Степан и перешагивает через верёвку. — Давай, теперь твоя очередь.

Вулф в раздумьях. Он смотрит на ограждение, но не перепрыгивает, а проползает под ним.

— Вот молодчина! — треплет за ухом волка Степан и, опять привязывая его к дереву, продолжает: — Знаешь, ваш

¹ Оклад на волков — это территория, огороженная верёвкой, на которой закреплены флажки для удержания зверя во время охоты. Цель создания оклада — заставить волка двигаться вдоль линии ограждения, где его поджидают стрелки. Для волка оклад — это преграда, через которую он не проходит и оказывается в ловушке.

брат, в отличие от собак, да и от людей, учиться не на своих ошибках, а на чужих. Так что учись. Это может спасти тебе жизнь.

Степан тяжело вздыхает. На душе скверно. Он достаёт капкан и даёт обнюхать его Вулфу. Степан устанавливает его в рабочее положение и из рюкзака выпускает кролика, которого держит на верёвке. Кроличьи глаза полны страха, а Вулф наблюдает за ним и не моргнёт. Зверёк пытается бежать, но верёвка каждый раз возвращает его. Ещё один прыжок — и острые железные зубья капкана перерубают зверька. Степан запикивает в рюкзак то, что осталось от кролика. Он подходит к Вулфу и, пока отвязывает его от дерева, говорит:

— А вот как предостеречь тебя от петли самолова, я не знаю... — Степан задумывается. Он вспоминает, что Лёха собирается резать барана. — Придётся Лёху просить. Он тебе покажет, что такое петля.

Степан опускает голову и погружается в воспоминания. Однажды Миха уговорил его пойти с ним на охоту. Михин охотничий пёс бежал далеко впереди, как вдруг на весь лес раздался его визг. Когда они подбежали к нему, то увидели, как стальная петля затянула живот собаки. Они смотрели, как три минуты мучилось и умирало животное, как текли у него слёзы, как остановилось его дыхание, а преданные глаза так и остались смотреть на своего хозяина. Это те три минуты, про которые кто-то решил, что они — гуманные при от-

лове хищных животных. Это была первая и последняя охота в жизни Степана.

— Пу-у-уф! — раздаётся выстрел на весь лес. — Пу-у-уф!

Местные жители открывают сезон охоты. Слишком рано нагрянула зима. Степан вскидывает голову, а Вулф срывается с места.

— Вулф! Вулф! Ко мне! — кричит Степан.

Он сбрасывает рюкзак, хватает лыжные палки и торопится за беглецом.

Смеркается. Метель замечает волчьи следы, а Степан всё продолжает искать и звать Вулфа. Он смотрит на небо. Появляются первые звёзды, и вот-вот выйдет месяц. «Надо возвращаться. Заплутаю, не выйду и околею», — рассуждает Степан и разворачивается в сторону деревни. Он сильно расстроен, и не столько от того, что сбежал Вулф, сколько от мысли, что тот может быть подстрелен охотниками.

Темнота накрывает землю. Степан приближается к дому. Луна освещает силуэт волка, сидящего на дорожке. «Вот чертяга», — думает вымотанный от долгой ходьбы мужчина и на радостях прибавляет шаг.

Степан собирается на спортивные соревнования по боксу. Он везёт своих воспитанников в Москву. Это важное событие для детей он не может пропустить и просит Лёху с Михой приходить кормить своего питомца.

Степан гладит Вулфа, наклоняется к нему и говорит:

— Дружок, ты уж потерпи здесь без меня. Я через четыре

денёчка вернусь.

Степан садится в машину к Лёхе, который вызвался его провожать, а Вулф не трогается с места и не бежит вдоль забора, как он обычно это делает, когда Степан уезжает. Он так и остаётся смотреть ему вслед. Для Степана это неожиданный поворот в поведении Вулфа. Он обеспокоен, но добродушный Лёха успокаивает его:

— Ты же всегда уезжаешь на своей машине, а здесь в чужую сел. Мало ли, что в его башке. Не переживай. Выбраться он не сможет. Вона глянь, как всё укрепили: не забор, а крепость. А уж со жрачкой мы справимся. Я буду ходить кормить, а Михе только один денёк прийти, когда я на сутки уйду. Будет быть — я его в доме запру.

Степану не становится легче от его слов, а Лёха продолжает:

— Стёп, давай по чесноку. Ты так носился со своей женой, и что в итоге? А сейчас ещё хлеще носишься с волком.

— Предчувствие у меня дурное. И... — Степан осекается, но продолжает: — И знаешь, я никому не рассказывал, но с того самого момента, когда мы его нашли и я его на руки взял, у меня чувство, будто я — это он, а он — это я. И самая интересная штука в том, что всё, что происходит со мной, происходит и с ним. И наоборот. Я это понял с самой первой встречи. Ты скажешь, что я поехавший, но когда-нибудь ты сам в этом убедишься.

Лёха поднимает брови. Он даже и не знает, что ответить

на откровения друга. Сказать, что у него крыша поехала? Но это значит обидеть друга, и он молчит.

Два дня Лёха приходит кормить Вулфа. Два дня не тронуты миски. Два дня Лёха уговаривает волка поесть, но тот отказывается и уходит под навес у сарая. Лёха переживает, но когда звонит Степан, не говорит ему об этом.

Темнеет. Ранние морозы как одурели, всё крепчают и крепчают. Миха забыл, что сегодня его очередь кормить Вулфа. Он вскакивает и торопится к дому Степана. Хрусть, хрусть, хрусть — скрипит снег под ногами. Миха рассуждает: «Ничего страшного, что утром не покормил. Лёха говорил, что он и не жрёт ничего, а значит, еды у него там полно. Стоит ли тогда идти?» Он останавливается, но, подумав, идёт дальше.

Вулф под навесом у сарая. Он лежит, свернувшись в комочек. Мёрзлые куски мяса лежат не тронуты. Миха подходит к сараю. Вулф садится и в упор смотрит на человека.

— Ну, чего пялишься? Чего не жрёшь? — грубо спрашивает Миха.

Вулф будто понимает каждое его слово и приподнимает верхнюю губу. Оголяются два белых мощных клыка.

— Ах ты, скотина... Скалиться надумал? Что, помнишь, как я твою мамашу грохнул? Конечно помнишь. Вы, твари, запоминаете двести миллионов запахов. Зря я тебя тогда пожалел. Хотя нет, не пожалел. Помнишь, что я тебе тогда сказал? Что придет время — и я на тебя поохочусь. Кажется,

время настало. Давай, вали отсюда! Ну!

Вулф встаёт, шерсть щетинится, оскал становится грознее, а хвост приподнимается. Он выставляет переднюю лапу вперёд.

— Тише. Тише. Я ухожу, — говорит спокойно Миха и медленно пятится назад. Он знает, как вести себя с волками. Он отходит, не торопясь и осторожно, спиной. Вулф стоит на месте. Миха оставляет калитку открытой и уходит.

Утро. В магазине толпится народ. Вулф не бежит в лес. Он ищет хозяина. К людям близко не подходит, лишь тянет свой чуткий нос в их сторону. Он узнаёт соседку, которая его отходила тряпкой за пойманного петуха, узнаёт её пьяницу мужа, чьих-то детей, что подбегали к калитке и дразнили его. Он помнит все запахи, но родного среди них нет. В магазин заходит Миха. Вот так встреча. Вулф настораживается, поднимается шерсть на холке.

— Народ, спокойно, — говорит Миха. — Без паники, медленно выходим из магазина. Здесь волк Степана. Он никого не тронет, если вы сохраните спокойствие.

Люди с испуганными глазами покидают магазин, и хотя они стараются не паниковать и не шуметь, но всё равно подталкивают друг друга в спину, чтобы быстрее выйти. Последним к выходу идёт Миха. Убедившись, что его никто не видит, он доходит до двери и провоцирует волка. Он оголяет зубы, издаёт резкий рык и резко взмахивает рукой в его сторону. Вулф бросается к нему. Миха выскакивает наружу, за-

крывает дверь и подпирает её плечом, чтобы посильнее напугать окружающих. Он знает, как вызвать панику у людей, а сделать это в толпе проще простого — вселить в них страх!

— Серёга! — зовёт Миха односельчанина. — Чё стоишь! Я не удержу дверь один!

Мужчина подлетает к двери и наваливается на неё всем корпусом, народ кричит, возмущается, а Михе только это и надо.

— Вызывайте службу по отлову животных! Сколько можно терпеть это безобразие?! — кричит кто-то из толпы.

Через час у магазина паркуется служебная машина. Вулф стоит у двери и ждёт, когда его выпустят.

Открывается дверь. Вулф настораживается. Он впервые видит, как входят непонятные люди в непонятной одежде, в руках которых непонятные приспособления. Вулф пятится к стене. Он ещё не знает, что задумали эти люди, но волчье чутьё подсказывает опасность.

Вулф в замешательстве. Никогда он не нападал на людей, но сейчас готов защищаться. Его взгляд сосредоточен на человеке, который медленно приближается к нему с сеткой. Верхняя губа волка подёргивается, поднимается холка. Опытные ловцы мгновенно реагируют на реакцию Вулфа. Как по команде ловец пускает в ход электрошокер. В грудь Вулфа словно гарпун вонзается, и невыносимо жжёт. От электрического разряда его мышцы бешено сокращаются, и он испытывает такую боль, которую никогда ранее не

испытывал. В эту же секунду второй ловец набрасывает на волка сеть. Вулф пытается сопротивляться, но теряет контроль над лапами и телом. Он изо всех сил борется, но иголка шприца вонзается в его шею, и он отключается.

Мужчины кладут Вулфа на сеть и выносят из магазина. Лёха едет с работы. Его внимание привлекают толпа и шум. Он приостанавливается. Мимо него что-то тащат два здоровяка. Лёха вглядывается и узнаёт Вулфа. Он вылетает из машины.

— Мужики, мужики! Что произошло? И вы куда его? Он жив?! Он жив?! — чуть ли не крича, спрашивает Лёха, суетливо обегая сотрудника службы то с одной стороны, то с другой.

— Жив. Вкололи ему транквилизатор, чтобы смирным был.

— Да вы чего? Он мухи не обидел! Я забираю его! — настойчиво говорит Лёха. Он хватается за сетку и пытается выдернуть её из чужих рук.

— Слышь, мужик. Отвали. Нас вызвали — мы приехали. Оформим бумаги, передадим в приют или куда, сами ещё не знаем, а там разбирайтесь.

Лёха в отчаянии. Что он скажет Степану?!

— Ладно, ладно, парни. Вы выполняете свою работу, но будьте людьми: хотя бы позвоните и скажите, куда вы его определили. Или я вам позвоню. Я в долгу не останусь. Клянусь, — упрашивает Лёха.

Мужчины соглашаются. Лёха оставляет им номер телефона. Они уезжают, а любопытствующие кто радуется, кто крестится, кто остаётся равнодушным, а кто и на Лёху набрасывается.

Проходит четыре дня. Степан уже должен быть дома, а его всё нет и нет. Лёха двадцатый раз набирает друга, но Степан так и не отвечает. Наконец звонит телефон. Лёха хватается соловый и без приветствия спрашивает:

— Чёрт тебя дери! Ты где?

— В каталажке сутки провёл, — отвечает Степан. — Один урод подставил меня, я, естественно, в бочку полез, а менты на месте разбираться не стали, успокоили меня электрошокером, скрутили и увезли. Сегодня всё выяснили, извинились и отпустили. Слава Богу, многие дети с родителями были и смогли уехать, не дожидаясь меня. Они вчера вернулись, а я билет на самолёт взял. Вечером буду. Как Вулф?

Лёха знал, что Степан задаст этот вопрос, и был готов к нему.

— Алло, алло! Стёп, связь плохая. Пропадаешь. Не слышу тебя. Короче, ждём! — выпаливает Лёха на одном дыхании и отключается.

Он сидит задумчиво. Неожиданно вспоминаются слова Степана: «Всё, что происходит со мной, происходит и с ним. И наоборот». Лёха продолжает размышлять: «Если это и правда так, то Вулфа мы заберём, ведь Степана отпустили. Боже! Стёпка сказал, что его подставили! Выходит, и Вул-

фа кто-то подставил?! Чушь. Бред. Просто совпадение и мои домыслы».

Но эти мысли не выходят из головы Лёхи. Он звонит Михе и договаривается о встрече.

Тоня — жена Михи — гостеприимная женщина. Кто бы ни пришел — всегда за стол посадит и накормит всем, что есть. Друзя с аппетитом едят жареные котлеты с картошкой.

— Слушай, Мих, — жуя, начинает Лёха. — Давай рассказывай, что произошло в магазине и как умудрился сбежать Вулф.

— Да я ж тебе уже рассказывал, — говорит Михя.

— Ну да, вкратце в шуме-гаме, а я хочу в подробностях услышать.

Миха глубоко вздыхает и кладёт растопыренную ладонь на грудь:

— Я лучше других знаю, что волк — самое умное животное, но я лоханулся и как теперь буду Степану в глаза смотреть — не знаю. Представляешь, этот волчара обдурил меня. Я подхожу к калитке, а он уже, видать, поджидал меня. Открываю дверь, а он вылетает — и дёру. Я бросился за ним и даже калитку не прикрыл. Звал, звал — без толку. Утром прихожу в магазин, а он там, озлобленный на весь белый свет. Знаешь, нам с Серёгой даже дверь пришлось держать, чтобы он не выскочил. Не веришь — спроси у него. Да что у него! Вся деревня видела. Ну а потом кто-то вызвал службу по отлову животных. Он такой взбешенный был, что

им пришлось электрошокером его усмирять, а потом укол всадили и увезли.

При слове «электрошокер» Лёху будто толкают. Он вздрагивает, а мысли опережают одна другую, и постоянно всплывают в голове слова: «электрошокер», «подстава».

— Ладно. Я пойду, — неожиданно для Михи говорит Лёха и быстро уходит.

За полночь. Степан дома. После плохих известий ему хочется выть. Он знает, что сейчас где-то там так же сидит его Вулф с вытянутой шеей и протяжно завывает.

Лёха барабанит в дверь и, не дожидаясь, когда ему откроют, дёргает ручку и заходит.

— Стёп, Стёп, хорошие новости. Мне позвонили мужики, дай Бог им здоровья, так вот: Вулф жив, здоров. Он в зоопарке. В город надо ехать. Вот адресок они дали. Давай, собирайся — и помчали. Сейчас выедем — к утру будем там.

Лёха, радостный, протягивает листок бумаги, а Степан, ни слова не говоря, накидывает куртку, хватается бумажник и выскакивает из дома. Друг спешит за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.